

Вооруженный неф XIII в.

то не иначе, как со стороны Вавилонии (Египта) или Греции. И если мы откажемся от того договора, то покроемся стыдом навсегда».

Таким образом, в лагере возникло несогласие, и не удивляйтесь, если миряне не могли сойтись друг с другом, ибо и белые монахи Цистерцианского ордена были несогласны между собой. Аббат монастыря Ло (Los), муж весьма святой и благоразумный, вместе с другими аббатами, державшими его сторону, проповедовал повсюду и убеждал всех именем Бога держаться вместе и принять сделанное предложение: ибо только этим средством можно лучше всего завоевать Святую землю. А аббат Во и его сторонники сильно осуждали то и говорили, что все это не будет хорошо; лучше идти в Сирию и сделать, что можно.

Тогда явились маркиз Бонифаций Монферратский, Балдуин, граф Фландрии и Геннегау, граф Людовик, граф Гуго Сен-Поль и говорили, что они принимают сделанное им предложение и что им будет

стыдно, если они откажутся от него. Так они отправились в квартиру дожа, призвали послов и скрепили условия, о которых мы слышали выше, клятвой и приложением печатей. Оказалось, что со стороны французов было не более двенадцати человек, давших клятву, и больше того не могли найти. Между принявшими условия были маркиз Монферратский, граф Балдуин Фландрский, Людовик, граф Блоа и Шартра, и граф Гуго Сен-Поль и восемь других, которые держались их стороны. Так был заключен договор, изготовлены грамоты и назначен срок прибытия в лагерь принца (царевича Алексея), а именно в 15-й день после Пасхи.

Далее автор описывает зимнюю стоянку крестоносцев под Царой, во время которой обнаружались часто несогласия между ними и попытки к бегству, значительно ослаблявшие армию, и затем переходит к началу следующего, 1203 г., когда крестоносцы перед своим отплытием из Цары в Константинополь отправили к Папе посольство для утверждения их договора с царевичем Алексеем.

Год 1203-й. После совещания друг с другом бароны решились отправить посольство в Рим к апостолу (Папе), ибо он выразил им свое неудовольствие за взятие Цары; и они выбрали послами двух рыцарей и двух клериков, каких они считали годными для этого дела. Те два клерика были Невелон, епископ Суассона, и Иоанн Нойонский, канцлер Балдуина графа Фландрии; а рыцари – Иоанн из Фриеза и Роберт из Бове. Они клялись над святыми, что исполнят верно поручение и возвратятся в лагерь.

Трое сдержали свое слово, а четвертый, именно Роберт, поступил дурно: он не мог сделать ничего хуже, нарушил клятву и вместе с другими ушел в Сирию. Но остальные трое поступили хорошо и исполнили свое поручение, как то приказали бароны, и сказали апостолу: «Бароны умоляют вас простить за взятие Цары, к чему они были вынуждены по отсутствию тех, которые ушли в другие гавани; иначе они не могли держаться, и теперь просят вас, как своего доброго отца, дать им свои предписания, которые они готовы исполнить». И апостол отвечал послам, что ему хоро-